

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Юго-Западный государственный университет»
(ЮЗГУ)

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ
И ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Сборник материалов II Международной
научно-практической конференции

31 мая 2011 г.

Редакционная коллегия:
И.Ю. Ташбекова (отв. редактор)
В.П. Беляев
А.Л. Воронцов
А.Л. Боренштейн
Е.В. Позднякова
Е.А. Ларина

Курск 2011

УДК 340.12/13(063)

ББК 67.021 я 431

П78

Рецензент

Доктор юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России *И.Е. Ильичев*

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, завкафедрой административного
и финансового права, доцент *И.Ю. Ташбекова* (отв. ред.)

д-р. юрид. наук, профессор *В.П. Беляев*

канд. ист. наук, доцент *А.Л. Воронцов*

старший преподаватель *А.Л. Бореништейн*

канд. юрид. наук, преподаватель *Е.В. Позднякова*

старший преподаватель *Е.А. Ларина*

**П 78   Проблемы взаимодействия личности и власти в ус-
ловиях построения правового государства: сб. материалов
II Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2011 г. / ред. кол.:
И.Ю. Ташбекова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск,
2011. 148 с.**

ISBN 978-5-7681-0695-9

В сборнике представлены доклады и выступления участников II Международной научно-практической конференции «Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства», состоявшейся 31 мая 2011 года в Юго-Западном государственном университете на базе кафедры административного и финансового права.

Представленный сборник является образцом научно-практического сотрудничества представителей различных структур учебных, научных и правоохранительных учреждений.

Материалы, представленные в сборнике, предназначены для ученых-юристов, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется проблемами построения правового государства и взаимоотношений личности и власти.

УДК 340.12/13(063)
ББК 67.021 я 431

ISBN 978-5-7681-0695-9

© Юго-Западный государственный
университет, 2011

ко потому, что не могут быть одинаковыми характеристики личностей граждан, к которым применен домашний арест, обстоятельства, при которых совершено вменяемое преступление, отношение к совершенному преступлению, данные о семейном положении и др.

Судья одновременно с применением домашнего ареста должен решить вопрос о контроле получаемой корреспонденции и ведении переговоров с использованием средств связи, поскольку лишь в компетенцию суда входят вопросы перлюстрации почтовых отправлений и прослушивания переговоров.

Для достижения цели единобразия судебной практики применения в качестве меры пресечения домашнего ареста в последующем Верховному Суду Российской Федерации необходимо провести отдельный Пленум, на котором следует принять постановление, дающее исчерпывающие ответы на все актуальные вопросы применения судами РФ в качестве меры пресечения домашнего ареста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Н. Мой дом - моя тюрьма // Российская газета. 2004. 26 окт.
2. Куликов В. Электронный браслет заменит свинцовую пуль... // Российская газета. 2002. 28 мая.
3. Куликов В. Тюрьма с доставкой на дом // Российская газета. 2005. 6 апр.
4. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2008. С. 80.

УДК 343.8

А.В. Миллер, соискатель Томского государственного университета, Томск

О КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению существующих подходов к классификации методов криминологического прогнозирования. Автор предлагает

для решения проблемы отсутствия единого подхода к классификационным критериям изменить понимание назначения классификации, используя свой подход к классификации.

С учетом проводимой переоценки предназначения уголовной репрессии в рамках Основной концепции теории защиты прав человека, одобренной в 2010 году решениями Второго Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», логичным представляется возрастание интереса к теоретическим наработкам в области методик криминологического прогнозирования преступности, поведения конкретных лиц.

Отечественная теория криминологического прогнозирования дала большее количество методик прогнозирования преступности, деятельности в области борьбы с преступностью, нежели методик прогнозирования поведения конкретных правонарушителей. Имеет место смещение акцентов на разработку наукой методик прогнозирования отдельных видов преступности, региональной преступности, поведения отдельных категорий лиц без внедрения наиболее эффективных методик на практике и при отсутствии полноценных исследований в области системы и методологии криминологического прогнозирования.

Общая теория прогностики под методом прогнозирования понимает способ исследования объекта прогнозирования, направленный на разработку прогнозов. Методы прогнозирования являются основанием для методик прогнозирования. Методика прогнозирования – совокупность специальных правил и приемов (одного или нескольких методов) разработки конкретных прогнозов [1].

То, что между методологией и методикой прогнозирования лежит метод, а эффективность методики прогнозирования (при любых целях исследования, объекте познания) зависит и от той совокупности методов, которые положены в её основу, признано всеми криминологами (едины они и во мнении относительно того, что такой метод как экстраполяция лежит в основе любой методики прогнозирования).

Следовательно, разработке любой методики криминологического прогнозирования должно предшествовать исследование методов, а равно их классификации.

Очевидно, что с помощью классификации будущие знания потенциального разработчика методики прогнозирования (криминолога-прогнозиста, «уголовно-правового футуролога») приводятся в систему, то есть классификационный критерий влияет на восприятие информации, на последующий выбор методов при разработке методики.

В научной литературе по общей теории прогностики и по криминологии можно встретить следующие *подходы к классификации методов прогнозирования*:

1. Генеральная классификация (общая теория прогностики) обладает многоцелевым характером и универсальностью. Каждый уровень детализации (членения) определяется своим классификационным признаком: степенью формализации, общим принципом действия, способом получения прогнозной информации. Также общая теория прогностики использует деление на фактографические и экспертные методы прогнозирования [1, с. 132-134, с. 405-409].

2. Группа криминологов (Аванесов Г.А. в 1972г., Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. в 2008 г. и др.), используя диалектико-материалистический подход (диалектический материализм) к выработке методического аппарата для прогнозирования, выделяет в качестве методов криминологического прогнозирования: всеобщий метод познания; общенаучные методы познания; основные частнонаучные методы криминологического прогнозирования. Под методами криминологического прогнозирования эти авторы понимают систему правил и методических приемов, используемых для получения прогностических выводов относительно будущего развития преступности и науки криминологии [3, 4].

3. Профессор Киселев С.Л. методы прогнозирования делит на группу фактографических и группу интуитивных методов[4]. Такому разделению тождественен классификационный критерий «генеральной классификации», обозначенный как «степень формализации». Автор указывает на нецелесообразность выделения в качестве метода прогнозирования метода моделирования и полагает логичным все методы прогнозирования именовать методами моделирования; отмечает, что процесс прогнозирования состоит из двух

этапов: построение модели прогнозируемого объекта и собственно прогнозирование [4, с. 25].

Последний вывод ученого явно противоречит правилам разработки прогнозов, выработанных общей теорией прогностики: так прогнозная модель исследуется на этапе прогнозирования, имеющим как «прогнозный диагноз». Данному этапу прогнозирования предшествует «прогнозная ретроспекция», а после него следует этап «проспекции».

4. Профессор Новичков В.Е., несмотря на дискуссионный характер большей части его предложений по структуре прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, в ряду дефиниций, приводит несколько, в том числе из уже рассмотренных выше, классификационных критериев деления методов прогнозирования (в сфере борьбы с преступностью), адекватно целям исследования подробно рассматривает ключевые сингулярные методы прогнозирования.

В целом им предложена четырехуровневая классификация методов: первый уровень: общие, частные, специальные методы; второй уровень: разделение методов на фоновые (создающие необходимую информационную базу) и профильные (позволяющие на основании информационной базы получить представление о будущем); третий уровень: в основе классификационный признак «аппарат методов» (в зависимости от аппарата реализации метода); четвертый уровень: подразделяет виды методов третьего уровня на отдельные методы и группы методов по некоторым локальным для каждого вида совокупностям классификационных признаков, из которых указать один общий для всего уровня невозможно [5].

Особо стоит отметить, что в отличие от большинства криминологов при определении понятий «метод прогнозирования в сфере борьбы с преступностью» и «методика» автор исходил из положений общей теории прогностики.

5. Профессор Клеймёнов М.П. в авторском учебнике рассматривает лишь три основных специальных метода научного предвидения: экстраполяцию, моделирование и экспертные оценки [6]. Несмотря на отсутствие многоуровневой классификации, такая точка зрения (см. просто акцент на специальных методах) прини-

мается верной, так как из другого источника видно, что автор в области уголовно-правового прогнозирования придерживается классификации методов прогнозирования, в основе которой лежит разделение методов на «фоновые» и «профильные» [7].

6. Профессор Лунеев В.В. в классическом вузовском учебнике рассматривает основные специальные методы прогнозирования с учетом специфики вида прогнозирования. То есть методы прогнозирования преступности рассматриваются им отдельно от методов прогнозирования индивидуального преступного поведения, а равно и от методов прогнозирования общественно опасного поведения и криминализации деяний [8].

Ни в одном из рассмотренных подходов не представлено деление методов прогнозирования на дедуктивные и индуктивные. Между тем в современных исследованиях в области прогнозирования индивидуального преступного поведения осужденных такая классификация методов, а равно и сочетание их разновидностей, положены в основу создания новых комплексных методов индивидуального криминологического прогнозирования [9].

Таким образом, обозначенное выше отсутствие единого общего подхода к классификации методов криминологического прогнозирования в теории, на наш взгляд, является проблемой, от разрешения которой зависит и перспектива создания, внедрения имеющихся и будущих методик криминологического прогнозирования всех уровней (индивидуального, общего, территориального).

Наши *предложения* по приведению классификации методов криминологического прогнозирования в соответствие с требованиями общей теории прогностики, а также адекватно целям и назначению криминологического прогнозирования сводятся к следующему:

1. Классификация методов криминологического прогнозирования должна состоять как минимум из трех уровней.

Первым уровнем классификации должно стать «вводное» деление известных общей теории прогностики и теории криминологического прогнозирования методов прогнозирования по классификационным критериям «генеральной классификации».

Вторым уровнем классификации должно стать рассмотрение общих, частных, специальных методов прогнозирования в зависимости от вида криминологического прогнозирования (раздельно по видам прогнозирования)*.

Третьим уровнем классификации должно стать рассмотрение специальных методов криминологического прогнозирования с позиции деления их на дедуктивные и индуктивные, а равно на сингулярные и комплексные методы, с целью выявления новых комплексных методов.

2. Количество уровней классификации методов прогнозирования прямо пропорционально сложности объекта прогнозирования (самый сложный объект прогнозирования – человеческое поведение).

3. Теоретически отдельно должны быть классифицированы методы оценки компетентности субъекта прогнозирования, но при разработке методики криминологического прогнозирования система такой оценки компетентности должна быть включена в методику для верификации прогноза.

4. Понимание содержания реализации методов экстраполяции, моделирования, распознавания образов, интуитивного метода, эвристического прогнозирования, при рассмотрении их в качестве сингулярных и в качестве комплексных должно быть пересмотрено с учетом положений общей теории прогностики и специфики объектов криминологического прогнозирования.

5. Надлежит рассмотреть возможность изменения подходов к функциональному назначению классификации методов криминологического прогнозирования: с одной стороны, ознакомительный и организующий эффекты классификации должны стать вторичными по отношению к классификации – основе системы, одной из главных проблем методологии криминологического прогнозирования, а с другой стороны, функциональное назначение должно быть

* п.п. I-IV классификации, предложенной автором настоящей статьи: Миллер А.В. Виды криминологического прогнозирования // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 23 апреля 2010 г.). Омск, 2010. С. 58-63.

подчинено целям криминологического прогнозирования, а также практической обусловленности итога исследования (который всегда есть методика прогнозирования, адекватная специфике объекта и субъекта прогнозирования).

6. Универсальность и адаптация методики криминологического прогнозирования к возможному синтезу результатов разных видов прогнозирования в рамках интеграции автоматизированных систем правоохранительных органов с автоматизированными системами судебных органов, учреждений уголовно-исполнительной системы зависит, прежде всего, от основы методик прогнозирования, используемых при построении прогнозов указанными властными субъектами прогнозирования на всех этапах уголовно-правового и уголовно-исполнительного правоотношений.

Такая основа должна быть едина, и первый шаг к этому - выработка общей классификации методов криминологического прогнозирования, на что и предлагаем обратить внимание исследователей в области криминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабочая книга по прогнозированию / И.В. Бестужев-Лада (отв. ред.). М.: Мысль, 1982. С. 393-394
2. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М. Юридическая литература 1972. С. 137-138.
3. Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология: курс лекций / под ред. В.Г. Гриба. М.: Маркет ДС, 2008. С. 103.
4. Киселев С.Л. Теоретические основы гелиогеофизического прогнозирования преступности и чрезвычайных ситуаций: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2000. С. 25.
5. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... доктора юрид. наук: М. 2005. С. 114-147.
6. Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. М.: НОРМА, 2008. С. 190-194.
7. Клеймёнов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск: Изд-во Том. ун-та , 1991. С. 66.

8. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 263-278.

9. Ольховик Н.В., Тараленко К.Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: Учебно-методический комплекс / под ред. В.А. Уткина. М.: PRI, 2005. С. 144-146.

УДК 343.2

С.В. Шевелева, канд. юрид. наук, завкафедрой уголовного права Юго-Западного государственного университета, Курск

ПРЕДЕЛЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ АБОРТА

Статья посвящена правовым и моральным аспектам принудительных действий при незаконном производстве абORTA.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Это касается и права граждан на охрану их здоровья, которое должно обеспечиваться целым комплексом мер, принимаемых государством, в том числе путем реализации положений нормативно-правовых актов о здравоохранении.

Вместе с тем, согласно ст. 30 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г., «при обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на...облегчение боли, связанной с заболеванием и медицинским вмешательством, доступными способами и средствами..., информированное добровольное вмешательство и отказ от медицинского вмешательства», а согласно ст. 32 Основ...«необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина».

Означает ли это, что в любом случае при наличии добровольного согласия гражданина на причинение ему вреда лицом, оказывающим медицинскую помощь, последний, в случае наступления негативных последствия для лица, давшего такое согласие, освобождается от уголовной ответственности? Очевидно, что нет. То-